

97, принято на обучение 893 [16, л.34] (по другим данным, во всех вузах Крыма в 1935 г. насчитывалось 3093 студентов, из них 827 (26,7%) крымских татар [21, л.5]). В 1937-1938 учебном году в 4 вуза Крыма было зачислено 532 студента, из них крымских татар 76 (14,3%) [26, л.15].

Источники и литература

1. Рабинович А.С. 15 лет Крымской АССР. // Революция и национальности. – 1935. - №11 (81).
2. Симферополь 200 лет. - Киев: Наукова Думка, 1984г. - 317с.
3. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф.1, оп.1, д.102.
4. Монатов К. О состоянии народного образования в Крыму // Культура и экономика Крыма. - 1934. - №1.
5. Бобрывева С. Итоги работы приемной комиссии в Симферопольский педагогический институт на 1927 – 1928 учебный год. // Пути коммунистического просвещения. – 1927. - №1. - С.31
6. Хроника // Пути коммунистического просвещения. – 1927. - №5-6. – С.85
7. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 1 февраля 1931г.
8. Бюллетень №25. - 11 мая 1931г.
9. Б.Р. О национальных кадрах специалистов. // Революция и национальности. – 1935. - №10. - с.80.
10. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 21 августа 1931г.
11. ГААРК, ф.1, оп.1, д.12.
12. Там же, ф.1, оп.1, д.330.
13. Крымский сельскохозяйственный институт имени М.И.Калинина (к 50-летию со дня основания). – Симферополь. 1981. – 30 с.
14. “Красный Крым”. - 1 апреля 1931г.
15. ГААРК, ф.1., оп.1, д.1760.
16. Там же, ф. Р-219, оп.1, д.1780.
17. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. – 1934 - №3-4. - с.115-116.
18. ГААРК, ф.1, оп.1, д.1814.
19. Там же, ф. Р-219, оп.1, д.1752.
20. Там же, д.1785.
21. Там же, ф. Р.219, оп.1, д.1762.
22. Сидякин В.Г., Шарапа В.Ф. Гарчев П.И., Губанов И.Г., Ена В.Г., переход А.Ф., Рончинский В.М. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918-1993 г.). – Симферополь: Таврида. – 1993. – 414с.
23. ГААРК, Ф.1, оп.1, д.1303.
24. Там же, ф.1, оп.1, д.962а.
25. Там же, ф. Р-219, оп.10, д.1801.
26. Там же, д.1800.
27. Там же, ф.1, оп. 1, д.1397.
28. Кондратюк Г.Н. Подготовка педагогических кадров для крымскотатарских школ в Крымской АССР (1921-1941гг.) // Эстафета поколений. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. Симферополь: Доля. 2003.
29. Экономика и Культура Крыма. №3-4. 1934 г.
30. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. №3-4. 1934г. с.115-116.
31. ГААРК, ф-1, оп-1, д.358

Кармазина Н. В.

ДОКУМЕНТЫ О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В КРЫМУ (середина 50-х – начало 90-е гг. XX века) В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ УКРАИНЫ

В условиях становления Украины как независимого государства особое значение приобретает историческое краеведение, которое в значительной мере способствует возрождению духовности и культуры, воспитанию патриотизма.

Развитие краеведения в Крыму в 50-е-80-е гг. XX века имело свои особенности. Изучение истории родного края происходило в изменившемся в национальном составе регионе, Крымская область с 1954 г. находилась в составе УССР. Даже в условиях тоталитарной системы, демократическое по характеру историческое краеведение сохранило свою самобытность, не поддавалось полному и безусловному контролю со стороны органов власти.

В конце 50-х-80-х гг. XX века историческое краеведение в Крыму переживало своеобразный подъем. Определяющая роль в этом принадлежала написанию крымского тома «Истории городов и сел УССР», которое объединило вокруг себя десятки ученых, преподавателей, архивистов, сотрудников музеев и библиотек, краеведов-любителей. Несмотря на критические оценки определенных сторон издания, нельзя не отметить, что сам процесс подготовки издания стал школой для краеведческого актива, заложил основу всей дальнейшей работе.

В контексте развития исторического краеведения большое значение отводилось деятельности государственных и общественных музеев в Крыму, которые широко популяризировали историю родного края среди всех слоев населения.

С реализацией текущих и перспективных заданий исторического краеведения неразрывно были связаны усилия государственных органов и общественных организаций Крыма в отношении сохранения памятников истории и культуры.

Таким образом, изучение и обобщение закономерностей и особенностей развития краеведения в Крыму в 50-е-80-е гг. XX века имеет большое научное и практическое значение. В конечном своем результате оно способствует выработке общегосударственных и региональных программ исследования родного края, развития музейных учреждений, улучшению работы системы охраны памятников.

В украинской историографии практически отсутствуют труды, в которых на основе широкого круга источников, в первую очередь, архивных документов, материалов местной периодической печати комплексно рассматривалось развитие краеведения в Крыму в 50-е-80-е гг. XX века.

Составить даже самое общее представление о развитии исторического краеведения в Крыму в 50-е-80-е гг. невозможно без исследования корпуса документов, собранных в фондах центральных архивов Украины.

Цель данного исследования – дать обзор широкому кругу источников центральных архивов Украины, которые могут оказать помощь в изучении методов и форм государственного и политического руководства краеведческим движением, направлений его развития. Исходя из этого, в работе были поставлены следующие задачи: проанализировать архивные документы, раскрывающие деятельность ЦК КПУ, Совета Министров УССР, Министерства культуры Украины, Главной редколлегии «Истории городов и сел УССР»; Украинского общества охраны памятников истории и культуры в развитии краеведения в регионе.

Наиболее ценными источниками для изучения истории регионоведения, развития музейного дела, охраны памятников в Крымской области в 50-е-80-е гг. XX века являются фонды Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ). В собрании Главной редакционной коллегии «Истории городов и сел Украинской ССР» (ф. 4633) содержится 3869 дел, объединенных в три описи. Это материалы по формированию научно-методических и организационных основ издания, сведения о работе областных редколлегий, а также материалы Всесоюзной конференции «Об опыте написания истории городов и сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов СССР». Один из разделов фонда – организационно-распорядительные документы [1], где сохранены протоколы заседаний Главной редколлегии, на которых рассматривался ход работы над многотомным трудом, давались оценки собранному материалу, определялись сроки работ.

Так, «Документы об организации и методичном обеспечении издания «Истории городов и сел УССР», которые рассматривались ЦК КПУ мае – декабре 1962 г.» [2, л.1-64] включают проекты постановлений, штатное расписание отделов главной редакции, методические указания, на основе которых строилась деятельность Главной редколлегии во главе с академиком П. Т. Тронько. В отдельном деле содержатся списки глав и заместителей областных редакционных коллегий на начальном этапе подготовки издания, в том числе и в Крымской области. Председателем областной редколлегии в Крыму был назначен секретарь ОК КПУ Иван Сергеевич Чирва (1918-1982 гг.), его заместителем – заведующий отделом пропаганды и агитации ОК КПУ В. Д. Волков [2, л.57].

Обширная переписка Главной редколлегии с областными организациями дает возможность проследить работу крымской редколлегии по подготовке, рецензированию тома на протяжении 1964-1972 гг [3]. В письме председателю главной редколлегии П. Т. Тронько от 16 ноября 1965 г. И. С. Чирва сообщал, что «в связи с трудностями, которые испытывают авторы в сборе необходимых архивных и печатных материалов, написание очерков по истории городов и сел затягивается. Просим перенести срок представления тома по Крыму с 1 декабря 1965 г. на 1 июля 1966 г.» [4, л.58].

Среди организационно-распорядительных документов содержатся списки журнальных и газетных статей, рецензий, посвященных изданию крымского тома «Истории городов и сел» [5]. В органе печати Крымского ОК КПУ «Крымская правда» были опубликованы статьи заведующего областного партархива И. П. Кондранова «Народная летопись» 17 июня 1964 г.[6] и «Летопись родного края» 14 марта 1974 г.[7], в которых описывался процесс сбора материала для написания истории городов и сел Крыма. Подготовке крымского тома «Истории городов и сел УССР» была посвящена статья В. Савченко «Горжусь тобой, мой край!», напечатанная 19 марта 1974г. в «Крымском комсомольце» [8]. Рецензия на крымский том была дана лектором Севастопольского городского комитета партии Н. М. Долматовой в статье «Крым – солнечный край», опубликованной в газете «Слава Севастополя» 24 марта 1974 г.[9].

Отдельный раздел фонда составляют документы об участии министерств, ведомств, научных учреждений в подготовке издания. Из справок, отчетов сотрудников Института истории АН УССР, Института археологии, Исторической библиотеки за 1964-1972гг. можно узнать о ходе подготовки крымского тома [10].

Достаточно информативны материалы фонда, в которых размещены сведения об организации работ по написанию томов «Истории городов и сел УССР» областными редколлегиями в 1962-1974гг. «Документы об организации работ по написанию тома «Крымская область»» [11] содержат план организационно – методических мероприятий, список областной редколлегии, докладную записку о ходе написания очерков на 1 мая 1967 г. научного сотрудника отдела истории городов и сел Л. В. Олейника, который сообщает, что «написаны и находятся в областной редколлегии все 45 очерков, 12 характеристик районов и 99 справок (из 110) о селах – центрах сельских советов. Редакционная коллегия провела определенную работу в деле сбора материала для иллюстраций. Собрано около тысячи снимков, которые отражают историю Крымской области. Но в подборе есть существенные недостатки: фотоснимки слабо отражают развитие народного хозяйства, культуры и общественно-политической жизни трудящихся области; не поддерживается единый формат снимков, сделаны они не совсем качественно. Завершение работы над томом и его сдача в издательство в конце 1967 г. возможны лишь при условии серьезного улучшения работы всего коллектива» [11, л.12-13].

Особый интерес представляют материалы Всесоюзной научной конференции по истории городов и

сел, фабрик и заводов, колхозов и совхозов, которая проходила в Киеве в мае 1972 г. Изучение анкет участников конференции, сохранившихся в фонде, помогло установить имена крымских ученых и краеведов, присутствовавших на конференции. В этом научном форуме принимали участие: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедры истории СССР Симферопольского государственного университета, автор ряда статей по истории городов и сел Крымской области Матвей Михайлович Максименко (1914-1999), начальник отдела использования документальных материалов Крымского областного государственного архива Татьяна Александровна Успенская, директор областной библиотеки им. Франко Иван Абрамович Ригин (1911-19), лектор Севастопольского городского комитета КПУ, автор очерка о городе Севастополе Надежда Матвеевна Долматова [12].

Около 300 неопубликованных докладов и сообщений, произнесенных на пленарном и секционных заседаниях позволяют сделать сравнительный анализ опыта, приобретенного в Крыму с достижениями ученых и краеведов-любителей из других областей Украины, а также республик бывшего СССР [13].

Фонд Главной редколлегии содержит также собрание документов отдела истории городов и сел Института истории Академии наук УССР. В результате деятельности отдела накопилось 75 дел постоянного хранения за 1962-1973 гг., в составе которых копии постановлений Президиума АН УССР, докладные записки, отправленные в главную редколлегию, о ходе подготовки издания. Значительную часть документов составляют рецензии и замечания на очерки к отдельным томам «Истории городов и сел УССР». Замечания и рецензии на все очерки и справки о готовности тома «Крымская область» собраны в одном деле за все годы подготовки тома [14]. Как правило, в них обращалось внимание на одни и те же недостатки: слабая источниковая база, неправильное оформление ссылок, нарушение хронологической последовательности в изложении материала [14, л.5, 28, 29, 34].

В состав отдела истории городов и сел привлекался широкий круг специалистов – археологов, языковедов, литературоведов, которые могли осуществлять комплексный подход к рецензированию очерков и справок, дать авторским коллективам больше, чем 1200 консультаций [15, л.100-101].

Материалы редакции «Истории городов и сел УССР» Главной редакции Украинской Советской Энциклопедии Академии наук УССР включают авторские рукописи очерков и справок о населенных пунктах за 1964-1974 гг., уже содержащие замечания и исправления редакции. Рукописи очерков по Крымской области обобщены в 64 делах [16].

Основные этапы становления музейного дела, государственной системы охраны памятников достаточно освещены в фонде Министерства культуры Украины (ф. 5116), отложившегося в ЦГАВОВУ. Документы фонда дают представление о состоянии государственной системы охраны памятников в тот период. Так, в проекте постановления Совета Министров Украины от 19 июля 1958 г. состояние охраны памятников культуры в Крымской области определялось как «крайне неудовлетворительное» [17, л.169].

Исследование документов фонда помогают проследить общую картину деятельности органов исполнительной власти и государственных учреждений в деле охраны памятников. С целью преодоления негативных тенденций в отношении к памятникам руководители облисполкомов должны были привлечь к ответственности лиц, виновных в разрушении памятников культуры [18, л.172]; ввести в областных отделах по строительству и архитектуре, областных отделах культуры должности инспекторов по охране памятников [19, л.170-172].

Важным и необходимым условием улучшения дела охраны памятников было создание единой формы учета историко-культурных объектов. Решение в отношении этого было принято коллегией Министерства культуры Украины, Госстроем республики и Президиумом правления Украинского общества охраны памятников истории и культуры 17 октября 1972 г. [20, л.5]. Усилия краеведов при проведении регистрации и паспортизации памятников явились настолько эффективным, что Министерство культуры Украины рекомендовало преобразовать созданные для этой цели общественные объединения в постоянно действующие комиссии при исполкомах местных советов депутатов трудящихся, считало целесообразным ежегодный осмотр ими памятников, популяризацию историко-культурного наследия в местной периодической печати [21, л.64].

В архивных материалах фонда Министерства культуры Украины ЦГАВОВУ широко освещено создание Украинского общества охраны памятников истории и культуры. Учредительный съезд этой организации состоялся 21 декабря 1966 г. За год своей деятельности она объединяла 25 областных, 97 городских, 465 районных, 22000 первичных организаций, которые включали 2 млн. краеведов [22, л.48].

Обширная переписка Министерства культуры Украины с высшим политическим руководством и правительством республики отражает те серьезные трудности, с которыми столкнулись музейные учреждения в целом и в Крыму, особенно в конце 50-х – первой половине 60-х гг. XX века, когда на союзном уровне ставились вопросы сокращения музейной сети, средств на содержание культурно-образовательных учреждений [23]. 30 августа 1962 г. Президиум ЦК КПСС, а 10 декабря 1962 г. Совет Министров УССР утвердил постановления, в которых требовалось от органов культуры более экономного расхода средств, выделяемых на социально-культурные мероприятия [24, л.31]. Существующие в фонде докладные записки, информации, справки демонстрируют различные стороны деятельности музеев, их исследовательскую, фондовую, экспозиционную работу. Ежегодные отчеты музеев республиканского и местного подчинения и областных управлений культуры представляют сведения о состоянии и организации музейной работы в Крымской области, раскрывают пути формирования сети крымских музеев [25].

В справке об основных показателях Феодосийского краеведческого музея за 1971 г. сообщается, что «посещаемость музея увеличилась с 72 тысяч человек в 1967 г. до 121 тысячи в 1970 г.; число экскурсий с 500 до 2048. В 1970 г. подготовлен и издан первый выпуск путеводителя по Феодосийскому краеведческому музею. Научные сотрудники постоянно осуществляют разработку новых научных тем и

разделов по истории Феодосии, регулярно публикуют статьи в периодической печати» [26, л.31].

Трудности, с которыми сталкивались крымские музеи прослеживаются в материалах фонда Министерства культуры. Так, в отчете за 1971 г. краеведческий музей г. Ялты информирует о том, что «экспозиционные отделы размещены в двух непригодных для экспозиционных целей церковных зданиях, находятся на значительном расстоянии друг от друга; в музее совершенно отсутствуют условия для хранения и обработки фондов» [26, л.33].

Архивные материалы говорят о практике проведения стажировок научных сотрудников на базе других республиканских музеев. Так, опыт сотрудников музеев г. Симферополя, Ялты, Феодосии изучался их коллегами из Полтавского, Миргородского, Лохвицкого и Лубенского краеведческих музеев во втором квартале 1957 г. В целом в 70-е гг. больше 150 работников музеев республики проходили десятидневную стажировку на базе научных учреждений ведущих музеев СССР [27, л.2].

Достаточно информативным является фонд Украинского общества охраны памятников истории и культуры (ф. 4760 ЦГАВОВУ), который освещает деятельность этой авторитетной общественной организации. Постановления Президиума правления общества, протоколы заседаний его секций отражают позицию, которую занимала общественность различных областей УССР, в том числе и Крыма, в деле сохранения историко-культурного наследия [28]. Документы свидетельствуют, что Украинское общество охраны памятников истории и культуры начало активную деятельность по воссозданию целого ряда уникальных памятников истории, архитектуры, искусства. Однако, фонд этой организации достаточно разрозненный, т.к. большая часть ценных материалов не было передана на государственное хранение.

Механизм принятия решений в отношении главных вопросов исследования истории населенных пунктов, музейного дела, охраны памятников невозможно проследить без работы с фондом Совета Министров Украины (ф. 2 ЦГАВОВУ) [29]. На его основе можно рассмотреть этапы подготовки правительственных постановлений и распоряжений, механизм контроля за их выполнением.

Документальные материалы Центрального государственного архива общественных объединений Украины также представляет значение для исследования краеведческого движения в 50-е-80-е гг. XX века. Документы фонда ЦК КПУ (ф.1) (постановления политбюро, секретариата ЦК, внутренние материалы отделов) дают представление о деятельности партийных органов, выработанном ими механизме подчинения их вланию гуманитарной сферы, в том числе и краеведческого движения [30].

Среди архивных документов находятся многочисленные письма-обращения, которые свидетельствуют, что широкий круг общественности не хотел мириться с проявлениями нигилизма, равнодушия, которые наблюдались в отношении к памятникам истории и культуры.

Докладные записки и справки отделов ЦК, обкомов КПУ, Совета Министров УССР, директоров музеев помогают проследить ход принятия постановлений в отношении организации деятельности музейных учреждений и в Крымской области [31, л.66].

Широкое использование архивных фондов существенно повышает уровень историко-краеведческого исследования. Документы фондов центральных архивов Украины дают возможность понять общий социокультурный контекст, в котором происходило развитие краеведческих студий, определить методы и формы государственного и политического руководства краеведческим движением, составить представление о механизме взаимоотношений между директивными органами и общественными организациями на уровне республики в целом и отдельного региона.

Примечания

1. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ), ф. 4633, оп.1, дд.2, 6, 9, 12, 20, 24, 50, др.
- 2.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, д.1, 64 л.
- 3.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, дд.13, 16, 26, 29, 33, 40.
- 4 ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, д.16, 58 л.
- 5.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, д.54, 52 л.
- 6.Кондранов И. П. Народная летопись // Крымская правда.- 1964.- 17 июня.
- 7.Кондранов И. П. Летопись родного края // Крымская правда.- 1974.- 14 марта.
- 8.Савченко В. Горжусь тобой, мой край! // Крымский комсомолец.- 1974.- 19 марта.
- 9.Долматова Н.М. Крым – солнечный край // Слава Севастополя.- 1974.- 24 марта.
- 10.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, дд.58-63.
- 11.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, д.77, 18л.
- 12.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, дд.97,98.
- 13.ЦГАВОВУ, ф.4633, оп.1, дд.102-122.
- 14.ЦГАВОВУ, ф.4633, оп.2, д.54, 177л.
- 15.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.1, д.60, 112 л.
- 16.ЦГАВОВУ, ф. 4633, оп.3, дд.921-985.
- 17.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.123, 170 л.
- 18.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.152, 214 л.
- 19.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.23, 180 л.
- 20.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.19, д.1120, 110 л.
- 21.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.212, 87 л.
- 22.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.333, 172 л.
- 23.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп. 10, дд. 188,189,212,213,224.
- 24.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.224, 78 л.
- 25.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, дд. 365, 385, 396.
- 26.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.396, 169 л.
- 27.ЦГАВОВУ, ф. 5116, оп.10, д.390, 68 л.

28.ЦГАВОВУ, ф. 4760, оп.1, дд. 2,7, 8, 9, 10.

29.ЦГАВОВУ, ф. 2, оп.13, дд. 201, 256, 3584, 3884.

30.Центральный государственный архив общественных организаций Украины (ЦГАООУ), ф. 1, оп. 30, дд. 2767-2782.

31.ЦГАООУ, ф.1, оп.31, д.959, 150 л.

Кондратюк Г.Н. ЕВРЕЙСКИЕ ШКОЛЫ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х гг.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что АРК является многонациональным и поликонфессиональным регионом. Межнациональное согласие для Крыма является основным условием эффективного социально-экономического развития. Необходимость исследования диктуется также процессом возрождения в АРК национальных школ, культуры и религии. Изучение опыта работы еврейских школ в период существования Крымской АССР может помочь в выработке целостной концепции развития национального образования в Крыму. Положения и выводы исследования могут быть использованы во время обновления республиканской программы «Учитель», которая определила основные этапы и задания в решении проблем образования в автономии. Необходимо критическое изучение опыта накопленного предшествующими поколениями просвещенцев.

Задача исследования заключается в том, чтобы проследить эволюцию еврейских школ крымской автономии в 1920-1930-х годах. Выявить влияние политических, социально-экономических факторов, хода переселенческой кампании на школы для евреев Крымской АССР.

В исторической науке в последнее десятилетие на основе новых концептуальных подходов предприняты попытки изучения различных сторон жизни евреев в Украине. В 1998 году увидела свет монография Рабиновича Я. «На зламі віків. (До 1000-річчя проживання євреїв в Україні)»[1]. В указанной работе прослеживаются основные этапы еврейского переселения в межвоенный период, развитие экономики сельскохозяйственных колоний, культурные аспекты жизни переселенцев. Жизнь еврейского населения освещалась в статьях Самарцева И., Хонигсмана Я. [2]. Заметным явлением в историографии стала монография Орлянского В.С. «Євреї України в 20-30 роки ХХ сторіччя: соціально-політичний аспект» [3]. Автор поставил целью проследить эволюцию политики советского государства по отношению к еврейской общине на протяжении межвоенного периода, рассмотреть пути и методы осуществления политики коренизации в социально-экономической и культурной сферах жизни украинского еврейства. Необходимо отметить, что указанные авторы исследовали материалы центральных и местных архивов бывшей УССР в границах 20-30-х годов, то есть без привлечения крымских материалов. Современными исследователями по истории евреев Крыма подготовлен ряд работ. Однако, вопросы образования, развития еврейских школ не получили в них должного освещения[4].

В ноябре 1920 года в Крыму была установлена советская власть. Новые органы управления с первых шагов столкнулись с необходимостью решения сложных национальных проблем. Согласно данным проведенной в апреле 1921 года предварительной переписи населения в Крыму проживало 720373 человека, из них в городах 327086 жителей и в сельской местности 393287 человек. Данные переписи показывают, что Крым был одним из самых урбанизированных регионов. Из этого количества населения неграмотных насчитывалось 352649 человек[5, с.54-55]. Из общего количества населения евреи составляли 49404 человека[6, с.10-11]. Удельный вес евреев составлял 6,8% от общего количества жителей полуострова[7, с.5].

Для евреев Крыма был характерен очень высокий уровень грамотности. В 1925 году среди мужчин грамотных было 75,7%, среди женщин 70%, обоего пола – 72,6%. Из детей старше семи лет грамотных было: мальчиков – 91%, девочек -81%, обоего пола – 85%. Эти статистические данные свидетельствуют о том, что практически все дети из еврейских семей в городах посещали школу. Высокому уровню грамотности евреев способствовало то обстоятельство, что до 1925 года, то есть начала плановой аграрной колонизации в Крым, евреи являлись практически исключительно жителями городов. Организовать школу в городе было значительно проще, чем в сельской местности да и культурно-образовательные запросы горожан были выше. Второе обстоятельство влиявшее на уровень грамотности, это еврейская религиозная традиция, обязательность чтения. Любой человек должен был сам быть в состоянии читать религиозную литературу. До революции в бывшей Таврической губернии существовала только система религиозных еврейских школ. Светскими были только профессиональные учебные заведения, предоставлявшие выпускникам ремесленную специальность. Особенностью евреев Крыма являлось использование русского языка, а не идиш. Это обстоятельство существенно влияло на структуру еврейских школ. Урбанизированное население быстрее подвергалось ассимиляционным процессам. Не стоит упускать из внимания последствий русификаторской политики в бывшей Российской империи. Ассимилированным оказалось фактически целое поколение еврейской молодежи. Национальных школ, в узком смысле слова, где обучение проводилось на идиш, в Крыму было очень мало. Партийное руководство в качестве языка для еврейских школ рассматривало только идиш, считая что для большинства евреев иврит является чужеродным. Еврейская молодежь училась в русских городских школах.

В 1923 году в Крымской АССР существовало 5 еврейских начальных школ, что составляло 0,7% от общего количества начальных школ[8, с.136]. Увеличение количества школ сдерживал материальный фактор. Крым переживал последствия голода. Для названных школ еврейские благотворительные организации оказывали помощь, в том числе продовольственными пайками и топливом. В начале 1926 года в Крыму работало 4 еврейские школы. В них обучалось 450 учащихся, педагогический процесс вели 15 учителей. Нехватка учителей являлась одной из главных проблем сдерживавших расширение школьной